

этим приграничным градом Влечет мой сон в родимые края, Вслед за
Фэнынуй домой вернуться рада, За днями дни плывя, душа моя.

БРЕДУ ВДОЛЬ НАНЬЯНСКОГО РОДНИКА ЦИНЛЭН

Мне дорого закатное светило

И сей родник холодной чистоты.

Так трепетной душе все это мило!

Закат дрожит в течении воды.

Пою восходу облачной луны...

Но смолк — и слышу: вечен глас сосны.

Он рухнет с высоты небес.

Мощь обратится в тлен. Потомки будут чтить того, кто,

Солнцем осиян, Сумел дотронуться крылом до дерева

Фусан, И станут говорить о нем немало

тысяч лун... Но кто поймет его? — Ушел от нас

Учитель Кун!

В этих патетичных шести строчках —

четыре символа как четыре базовых вехи всего мировоззренческого пространства Ли Бо: Конфуций — совершенномудрый Учитель, чьим наследием только и необходимо поверять высоконравственные устремления: Солнце — метоним помазанного Небесами императора в идеальной реальности о нем (озаряет Землю, утешает своим подданным); мифическое дерево Фусан, растущее из почвы до самого неба;